

№ 144/2

II/2026

ЦЕРКОВЬ В ПЕСОЧНОМ

Приходская газета храма преподобного Серафима Саровского в Песочном
Санкт-Петербург

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Ныне мы с вами предстоим Великому посту, и Святая Церковь предлагает нам вспомнить изгнание Адама. Потому что мы внуки Адама. Если взглянуть вглубь многих и многих веков, то все мы потомки тех первых людей, которых когда-то создал Творец.

Для первых людей, сотворённых по образу и подобию Самого Творца, было устроено особое место — Рай. «Рай сладости» — так его называли наши благочестивые предки.

В Раю человек был блажен. В своей жизни мы используем другое слово — «счастье» — даже в его звучании улавливается некоторая сопричастность, но не полнота. Счастье — это не блаженство.

Вот если было абсолютное благо для человека, то это благо изливалось именно там, где пребывал Адам, а вместе с ним и Ева.

Адам находился в удивительном для нас положении: он постоянно встречался со своим Творцом, с Богом. Мы читаем в Ветхом Завете, что Бог приходил к Адаму. Адам ходил перед Богом. Адам говорил с Богом. Чего, конечно, мы про себя сказать не можем.

Так что же произошло?

А произошло то, что мы называем грехопадением.

*Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин*

Продолжение проповеди на стр. 10–16

*Поздравляем нашего дорогого Настоятеля
с наградой!*

*Протоиерей Игорь Филлин награждён орденом
благодарного князя Александра Невского
третьей степени*

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК

14 января 2026 года.

Престольный праздник. Всенощное Бдение

Фотографии Андрея Петрова

≡ ПРОВОДОВЫЙ ПАИСИЙ ВЕЛИЧКОВСКИЙ ≡

Предлагаем вашему вниманию поучение о посте из книги «Крины сельные или цветы прекрасные, собранные вкратце от Божественного Писания», которая благословлялась для чтения в монастырях, окормляемых прп. Паисием Величковским.

Постом называю вкушение однажды днем мало, — еще будучи алчным вставать от трапезы; пищею иметь хлеб и соль, питием же — воду, которую сами собою доставляют источники. Вот царский путь принятия пищи, то есть многие спаслись этим путем, так сказали святые отцы (Для нас же царский путь — это вкушение всякой постной пищи в меру. — протоиерей Михаил Волынин). Только покушавши, должно быть алчным немного, чтобы тело было и покорно духу, и к трудам способно, и к умным движениям чувствительно, и телесные страсти победятся; пост (т. е. не вкушение пищи) не может умертвить так страстей телесных, как умертвляет скудная пища. Некоторые тем временем постятся, а потом предаются сладким кушаньям; ибо многие начинают пост свыше своей силы и другие суровые подвиги, а потом ослабевают от неумеренности и неровности, и ищут сладких кушаний и покоя для укрепления тела. Так поступать то же значит, что созидать, а потом опять разорять, так как тело чрез скудость от поста понуждается к сласти и ищет утешения, и сласти возжигают страсти. Если же кто установит себе определенную меру, сколько в день принимать скудной пищи, тот получает великую пользу. Однако же относительно количества пищи должно установить, сколько нужно для укрепления сил; таковой может совершить всякое духовное дело. Если же кто больше того постится, то в другое время предается покою.

Умеренному подвигу нет цены. Ибо некоторые и великие отцы мерою принимали пищу и во всем имели меру — в подвигах, в потребностях телесных и в келейных принадлежностях, и все в свое время и каждую вещь употребляли по определенному умеренному уставу. Поэтому святые отцы не повелевают начинать поститься выше сил и себя приводить в ослабление. Возьми себе за правило кушать на всякий день, так можно тверже воздержаться; если же кто более постится, тот как удержится потом от пресыщения и объедения? Никак. Такое неумеренное начинание и происходит или от тщеславия, или от безрассудности; тогда как воздержание — одна из добродетелей, способствующая к обузданию плоти; алчба и жажда даны человеку на очищение тела, сохранение от скверных помышлений и блудной похоти; на каждый же день вкушать со скудостью бывает средством к совершенству, как говорят некоторые; и нисколько не унижится нравственно и не потерпит вреда душевного, кто вкушает на каждый день в определенный час; таковых похваляет святой Феодор Студитский в поучении на пяток первой седмицы Великого поста, где он приводит в подтверждение слова святых богоносных отцов и Самого Господа. Так и должно поступать нам. Господь претерпел продолжительной пост; равно Моисей и Илия, но однажды. И другие некоторые иногда, прося что-нибудь у Творца, налапали на себя некоторое время пост, но сообразно с законами естественными и учением божественного Писания. Из деятельности святых, из жизни Спасителя нашего и из правил жизни благочинно живущих видно, что прекрасно и полезно всегда быть готовым и находиться в подвиге, труде и терпении; однако не ослаблять себя чрезмерным постом и не приводить в бездеятельность тела. Если плоть расплывается по молодости, то много должно воздерживаться; если же она немощна, то нужно довольно в сытость принимать пищу, не взирая на других подвижников, — много или мало кто постится; смотри и рассуждай по своей немощи, сколько можешь вместить: каждому мера и внутренний учитель — своя совесть. Нельзя всем иметь одно правило и один подвиг; потому что одни сильны, другие немощны; одни как железо, другие как медь, иные как воск. Итак, хорошо узнавши свою меру, принимай пищу однажды на каждый день, кроме суббот, недель и Владычных праздников. Умеренный и разумный пост — основание и глава всем добродетелям. Как со львом и лютым змием бороться, так должно со врагом в телесной немощи и духовной нищете. Если кто хочет иметь ум твердым от скверных помыслов, да утончает плоть постом. Невозможно без поста и священствовать; как дышать необходимо, так и поститься. Пост, войдя в душу, убивает во глубине ее лежащий грех.

Подготовил протоиерей Михаил Волынин

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Евангелие от Матфея, глава 6, стихи 14–21

Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших.

Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше.

Стихи 14–15: Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших.

Блаженный Августин Аврелий (†430)

Поистине, не следует небрежно оставлять без внимания, что из всех этих поучений, в которых Господь наставлял нас молиться, Он определил, что главным образом следует запомнить то, что касается прощения грехов, в котором Он желал, чтобы мы были милосердны, потому что это единственная возможность избежать несчастий. Действительно, ни в одной другой молитве мы не молимся так, словно договариваемся с Богом. Ибо говорим: И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим (Мф. 6: 12). И если мы лжем при этом договоре, то нет никакой пользы от всей молитвы. Ведь Он говорит так: Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших.

Преподобный Исидор Пелусиот (†440)

Хорошо знаю, что если бы у тебя были деньги, ты отдал бы их нуждающимся, и дивлюсь тому, что приходишь в негодование, когда оскорбившие тебя просят у тебя прощения. Между тем эта не требующая издержек помощь обыкновенно приносит нам пользу не меньшую, чем помощь многими деньгами; потому что от нашей снисходительности и от того, прощаем ли мы оскорбляющих нас, зависит наше спасение. «Отпускайте, и будет отпущено вам», — так взывает Божественное Слово.

Святой праведный

Иоанн Кронштадтский (†1908)

Спасение твое в твоих руках, в твоей власти, человек. Будешь прощать другим обиды, погрешности, и тебе прощены будут твои грехи, и ты со своими частыми прошениями у Бога не отойдешь никогда

от Него бедным и будешь сподобляться от Него великих и богатых милостей. Ты простишь многие грехи ближнему, сравнительно с твоими грехами перед Богом, а тебе Бог простит бесчисленные прегрешения.

Стих 16: Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою.

Святитель Григорий Палама (†1359)

О, не сравнимое ни с чем человеколюбие! Потому что этими словами Господь подобающим образом явил нам будущий приговор на будущем суде и постановление Его, дабы мы обрели там лучший приговор и лучший удел. Ибо тем, которые по тщеславным побуждениям, а не ради Него, ведут благой образ жизни, Он, конечно, тогда скажет этими же словами, которые последовательно ныне Он говорит: «вы восприяли вашу награду во время жизни вашей»; как и Авраам сказал оному богатому в пламени: «Восприял еси благая твоя в животе твоём» (Лк. 16: 25). Но тем, которые в упражнении в добродетели имеют в виду исключительно Его, Он говорит, что воздаст им явно, т. е. в премирном оном зрелище; воздаст им благословение, и наследство, и радование, и наслаждение чистое и вечное; и, не желая, чтобы кто-нибудь лишился сего, Он, хотящий всем спастись и в разум истины прийти, ныне являет, как я сказал, Свой беспристрастный и неизменный приговор, показывая, что сынами Божиими являются только те, которые презрели человеческую славу. Посему-то в одном из изречений Он говорит о том и о другом: «Отец твой, видяй втайне, воздаст тебе яве»; дабы презрителей пустой и человеческой славы явить и сотворить усыновленными Себе и наследниками; а людей не того же духа, как и тех, если не покаются, исключить из сыновства.

Блаженный Августин Аврелий (†430)

В этой главе главным образом следует обратить внимание на то, что хвастовство может заключаться не только в блеске и пышности телесных вещей, но также в вещах самых жалких и горестных, и тем оно еще опаснее, поскольку вводит в заблуждение под именем служения Богу. Ибо тот, кто блистает чрезмерным убранством тела, одежды или прочими роскошными вещами, легко изобличается по этим самым вещам, что является приверженцем великолепия этого мира, и никого не обманывает лукавой видимостью святости. А тот, кто, исповедуя христианство, нелепым отрешьем и жалкими лохмотьями обращает на себя внимание людей (причем делая это умышленно, а не претерпевая по нужде), может быть распознан по другим своим делам, поступает ли он так по небрежению к излишнему убранству, или по некоторому тщеславию. Ведь и Господь наставлял, что следует остерегаться волков в овечьей шкуре: «По плодам их узнаете их» (Мф. 7: 16). Когда они начнут в результате каких-либо искушений уклоняться или отказываться от того, к чему стремились или что жаждали достичь под этим покровом, тогда неизбежно станет ясно, волк это в овечьей шкуре или овца в своей.

Епископ Михаил (Лузин) (†1887)

Поститься — значит воздерживаться от пищи и питья не по необходимости телесной, но по религиозным побуждениям. Это — выражение сознания греховности нашей, порождаемой преобладанием плоти над духом; цель поста — поработить плоть духу через подавление телесных и плотских потребностей. Когда это сознание присутствует, пост становится необходимым требованием или потребностью духа. Состав нашего тела таков, что в скорби и печали потребность в пище и питье менее ощутима, чем в обыкновенном состоянии. Человек, истинно удрученный скорбью, мало заботится об удовлетворении потребности в пище, и потому пост — это естественное выражение скорби, происходящей от сознания греховности. Таково естественное основание поста как религиозного учреждения. Он является необходимым следствием душевного расположения при разных обстоятельствах, возбуждающих скорбь о грехах: при виде торжества неправды, при общественных бедствиях и прочее. Пост, усмиряя телесные пожелания и плотские страсти, служит еще средством к смирению и серьезному размышлению — к тому, чтобы отвлекать мысли от удовольствий мира и устремлять их к утешениям мира высшего. И пост в том только случае приятен Богу, когда он является истинным выражением скорбной души, следствием сознания греховности.

«Не будьте унылы, как лицемеры». Лицемеры, не имея в сердце своем сокрушения о грехах, заботились тем не менее в наружности своей показать, что их снедает скорбь о грехах, и что они постятся; старались сделать свои лица унылыми и мрачными, чтобы люди видели, что они постятся; не умывали лица своего и не умащались маслом по обычаю; не чесали волос, носили одежды разодранные и нечистые; посыпали, как было в обычае у иудеев в сильной горести, голову свою пеплом. Так поступали они, чтобы обмануть и Бога, и людей, но и люди нередко проникали сквозь это видимое покрывало, тем более проникал взор всевидящих очей Божиих. Правда, люди иногда и обманывались этой наружностью, прославляли таковых как истинно постящихся, и в этом была уже для них награда, более которой они не могли ни получить, ни ожидать.

Стих 17–18 **А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.**

Преподобный Максим Исповедник (†662)

Что означают слова Евангелия: «Умой лице твое и помажь голову твою?»

Наше лицо — это жизнь, которая, подобно лицу, характеризует, каковы мы по внутреннему человеку (Рим. 7, 22). Это лицо и повелевает умыться, то есть очистить жизнь от всяческой скверны грехов. Голова же — это наш ум, который Слово повелевает помазать, то есть украсить Божественным знанием.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) (†1867)

«Постясь, помажи главу твою и лице твое умой», — заповедал Спаситель. По объяснению святых Отцов, елей, которым по обычаю того времени помазывали голову, означает милость, которая должна пребывать на нашем духовном суде, как и Апостол сказал: «Облецытесь убо якоже избранныи Божии, святы и возлюбленни, во утробы щедрот, благодать, смиренномудрие, кротость и долготерпение: приемлюще друг друга и прощающе себе, аще кто на кого имать поречение: якоже и Христос простил есть вам, тако и вы» (Кол. 3: 12–13). Лицо тела и души должно умывать слезами: они тогда появятся на глазах молящегося и постящегося, когда сердце его преисполнится милости к ближним, сострадания ко всему человечеству без исключений.

Стих 19–20: Не скрывайте себе сокровищ на земли, идеже червь и тля тлит, и идеже татие подкапывают и крадут. Скрывайте же себе сокровище на небеси, идеже ни червь, ни тля тлит, и идеже татие не подкапывают, ни крадут.

Святитель Афанасий Великий (†373)

Слышавшие эти слова говорили: «Совет весьма хорош, и похвальна мысль, — настоящие блага жизни полагать лучше не на земле, но в сокровищнице на небесах. Впрочем, как же положить на небеса серебро и золото? Мы не имеем на это возможности. Небо очень высоко, и нам не достать его рукой. Не видим и лестницы, какую видел патриарх Иаков, чтобы взойти по ней и положить на небеса, что есть у нас». Но Господь учит: «Хотя небо и очень высоко, однако же можете полагать на него некрадомое сокровище правды. Дай бедному и нищему, что нужно ему, и найдешь, что все это целым, неоскверненным, нерастленным соблюдется на небе. Есть же у тебя и лестница, возводящая с земли на небо — спасительный Крест, есть и ступени на ней — догматы пречистых Евангелий. Итак, восходи по ним в небесные обители, чтобы прославиться навек. Но будь также внимателен к сказанному Мною».

Евфимий Зигабен (†1118)

Червь и тля обозначают зародившуюся в душе мысль, которая поедает тайно все душевные блага; а подкапывающие воры — это приходящие извне похвалы, которые подкапывают легкомысленные планы и крадут скрытые сокровища добродетели. Изгнав болезнь тщеславия, благоверно поставляет закон о нестяжательности, так как ничто так не производит любви к богатству, как тщеславие. Отсюда люди выдумали и толпы рабов, и множество евнухов, и отягченных золотом лошадей, и серебряные столы, и всякий другой блеск не по необходимости, а напоказ. Так

как нелегко могли запечатлеться совместные наставления о презрении богатства, то весьма мудро Он разделил на части речь об этом. И прежде всего сказал: «Блажени милостивии» (Мф. 5: 7); потом: «Буди увещаваемая с соперником твоим» (Мф. 5: 25); далее: «И хотящему судиться с тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу» (Мф. 5: 40); наконец приводит то, что больше всего этого. В тех случаях упомянул о сострадании к нищим, о сопернике, о желающем судиться с тобою, а в этом, не поставив ничего такого, узаконил презрение богатства само по себе, показывая, что не столько ради них, сколько само по себе Он заповедал это,

чтобы ты даже в том случае, когда никто из них не заедает тебя, презирал богатство и разделял его нищим. А чтобы легче убедить в этом, показывает вред от собирания сокровищ на земле и пользу от собирания их на небе. Червь — моль означает червя, зарождающегося, по большей части, в одеждах. Тля («тление») означает гниение, ржавчину и всякую такую порчу. Что же? И золото червь уничтожит? Если не червь, то воры. Как? Неужели все сокровища похищаются? Если не все, то весьма многие; неизвестно, какие останутся непохищенными. Но те, которые раздаются нищим, каким образом сохраняются? На небе. Как? Так, что там сохраняются награды и воздаяния, оказанные им: будучи собраны и сложены, они охраняются там безопасно.

Стих 21: Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше.

Блаженный Иероним Стридонский (†420)

Это нужно относить не только к деньгам, но и ко всем вообще страстям (или имуществам). Для прозорливого богом служит его чрево. Итак, он имеет сердце там, где и сокровище: сокровище любящего роскошь человека суть изысканные блюда; для ленивого — забавные игры, для любовника — похоть. Всякий находится в рабстве того, что одерживает над ним победу (2 Пет. 2: 19).

Преподобный Нил Синайский (†430)

Сказано: «идеже есть сокровище» твое, «ту будет и сердце» твое (Мф. 6: 21). Ибо каковы занятия, таков, без сомнения, и образ мыслей, и к чему устремлены занятия, того держатся и воспоминания, и ум. Посему должно более обращать трезвенное внимание на сокровище небесное и некрадомое.

Преподобный Максим Исповедник (†662)

Когда заметишь, что ум твой с услаждением занимается предметами вещественными и любезно пребывает в помышлениях о них, знай, что ты любишь их более, нежели Бога.

МОЛИТВА КО ГОСПОДУ

Господи! Имя Твое Любовь — не отвергни меня, заблуждающегося. Имя Тебе Сила — укрепи меня, изнемогающего и падающего. Имя Тебе Свет — просвети мою душу, омраченную житейскими страстями. Имя Тебе Мир — умири мятущуюся душу мою.

Имя Тебе Милость — не переставай миловать меня. Аминь.

Молитва св. прав. Иоанна Кронштадтского

ПОДВИЖНИЧЕСТВО

Продолжение всего подвижничества о. Серафим носил постоянно одну и ту же убогую одежду: белый полотняный балахон, кожаные рукавицы, кожаные бахилы — вроде чулок, поверх которых надевали лапти, и поношенную камилавку. На балахоне висел крест, тот самый, которым благословила его родная мать, отпуская из дома, а за плечами висела сумка, в которой он носил при себе св. Евангелие. По подражанию древним святым, о. Серафим носил вериги на обоих плечах, и к ним были привешены кресты: одни спереди в 20 ф., другие сзади в 8 ф. каждый, и ещё железный пояс. И эту тяжесть старец носил во всё время своего пустынножительства. В морозы он накладывал на грудь чулок или тряпку, а в баню никогда не ходил. Видимые его подвиги состояли из молитвословий, чтения книг, телесных трудов, соблюдения правил великого Пахомия и т. д. В холодную пору он топил келию, колот и рубил дрова, но иногда добровольно переносил холод и мороз. Летом он возделывал гряды на своём огороде и удабривал землю, собирал мох с болот. Во время подобной работы он ходил иногда без одежды, перепоясав лишь чресла свои, и насекомые жестоко уязвляли тело его, отчего оно опухало, синело по местам и запекалось кровью. Старец добровольно терпел эти язвы Господа ради, руководствуясь примерами подвижников древнего времени. На грядках, удобренных мхом, о. Серафим сажал семенами лук и другие овощи, которыми он питался летом. Телесный труд порождал в нём благодушное состояние, и о. Серафим работал с пением молитв, тропарей и канонов.

Проводя жизнь в уединении, трудах, чтении и молитве, о. Серафим соединял с этим пост и строжайшее воздержание. По началу своего поселения в пустыне он питался хлебом, более всего чёрствым и сухим; хлеб, обыкновенно, он брал с собою по воскресеньям на целую неделю. Есть сказание, что из этой недельной порции хлеба часть уделял он пустынным животным и птицам, которые были приласканы старцем, очень любили его и посещали место его молитвословия. Также он употреблял овощи, добываемые трудами рук его в пустынном огороде. С тем и устроен был огород сей, чтобы ему не обременить «ничим же» обители и, по примеру великого подвижника апостола Павла, питаться, «делаяще своими руками» (1 Кор. 4: 12). Впоследствии времени он приучил своё тело к такому воздержанию, что не стал вкушать хлеба насущного, а, по благословию настоятеля Исаии, питался одними овощами своего огорода. Это были картофель, свёкла, лук и трава, называемая снить. В течение же первой недели Великого поста он вовсе не принимал пищи до причащения Святых Таин в субботу. Ещё через несколько времени воздержание и постничество о. Серафима дошли до невероятной степени. Совсем переставши брать хлеб из обители, он жил без всякого содержания от неё в течение более двух лет с половиною. Братия, удивляясь, недоумевала, чем мог питаться старец во всё это время, не только летом, но и зимою. Он же тщательно укрывал свои подвиги от воззрения людей.

По будням, спасаясь в пустыне, о. Серафим накануне праздников и дней воскресных являлся в обитель, слушал Вечерню, Всенощное бдение и за раннею Литургиею в больничной церкви святых Зосимы и Савватия причащался Святых Христовых Таин. Затем, до Вечерни, он принимал в монастырской келии приходивших к нему, по нуждам духовным, из монастырской братии. Во время Вечерни, когда братия оставляла его, он, взяв с собою хлеба на неделю, удалялся в свою пустыню. Всю первую неделю Великого поста он проводил в обители. В эти дни он говел, исповедывался и причащался Святых Таин.

Так проводил старец дни свои в пустыне. Другие пустынножители имели при себе по одному ученику, которые и служили им. Отец Серафим жил в совершенном одиночестве. Некоторые из Саровской братии пытались сожителем с о. Серафимом и были приняты им; но ни один из них не мог вынести трудностей пустынного жития: ни в ком не нашлось столько нравственной крепости, чтобы явиться в качестве ученика подражателем подвигов о. Серафима. Благочестивые попытки их, принося пользу душе, не увенчались успехом; и те, которые поселялись было с о. Серафимом, возвращались опять в обитель. Посему, хотя после кончины о. Серафима нашлись некоторые люди, дерзновенно объявлявшие себя его учениками, но при его жизни они, в строгом смысле, учениками не были, и название «Серафимов ученик» в то время не существовало. «В пребывание его в пустыне, — говорили тогдашние Саровские старцы, — вся братия была его учениками».

Из «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря»

В канун дня памяти преподобного Серафима Саровского, 14 января 2026 года, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Варсонофий совершил Всенощное бдение в храме преподобного Серафима Саровского в посёлке Песочный.

Его Высокопреосвященству сослужили епископ Кронштадтский Вениамин, секретарь епархиального управления протоиерей Сергей Куксевич, благочинный Курортного округа протоиерей Михаил Петропавловский, настоятель протоиерей Игорь Филин с клиром и другие священнослужители.

Храму была подарена икона святого Иоанна Предтечи.

За усердные труды на благо Святой Церкви и в связи с 75-летием настоятель протоиерей Игорь Филин был награждён орденом благоверного князя Александра Невского третьей степени.

ДУХОВНЫЙ МИЛЛИАРДЕР

Из проповеди Владыки Варсонофия

Преподобный Серафим родился в середине восемнадцатого века, а скончался в 1833 году. Прожил на земле около восьмидесяти лет, и вся его жизнь была отдана Богу. Юношей ушёл в Саровскую пустынь, которая была большой обителью, как Валаамский монастырь, Киево-Печерская и Троице-Сергиева лавры. Исполнял всякие послушания, потом был пострижен в монашество с именем Серафим, рукоположен во диакона. Ему было видение, что Господь шествовал с сонмом ангелов и святых во время богослужения по храму, благословлял народ и вошёл в образ на иконостасе. После этого преподобный взял на себя подвиги древних отцов: пустынничество, затворничество, молчание, стояние на камне. Он провёл трудную жизнь подвижника и стяжал благодать Святого Духа.

Уже имея опыт, он объяснял приходящим к нему, в чем суть жизни. Многие полагали, что главное — построить дом, родить ребенка и продолжить род, посадить дерево. Но преподобный говорил, что цель жизни — стяжание благодати Святого Духа. А как благодать действует? Откройте Евангелие и прочитайте. Апостолы были простыми неграмотными рыбаками. После сошествия на них Святого Духа стали учителями вселенной, носителями Божественных истин. Вот каково действие благодати! Поэтому главная цель христианина — обожение, соединение с Богом по благодати. Церковь управляется Святым Духом, но и каждый человек тоже Им управляется. В каждом из нас есть частичка благодати, иначе мы бы не жили. Всё существует только благодатью Божией. Человек, если в нем нет благодати, — просто прах. Преподобный советовал стяжать благодать Святого Духа кто чем может — молитвой, добрыми делами, чем-то еще — черпать её, как лжицей.

Он часто приводил примеры из купеческой жизни, поскольку сам был из этой среды. Купцы трудятся, что-то выращивают, продают и становятся богатыми. И мы можем по этому фактору увидеть, кто как живёт. Посмотрим на человека — какие у него машина, квартира, одежда. Зажиточного сразу видно, у него есть средства на жизнь. А бывает, по человеку видно, что он бедный, живёт от зарплаты до зарплаты. Так же нужно различать и жизнь в Духе Святом. Если благодать в человеке есть, она видна. И святые — это, можно сказать, духовные миллиардеры. Они имеют столько благодати, что делятся ею со всем миром, и их богатство не оскудевает. И у нас благодати должно быть как можно больше, чтобы мы могли делиться ею с ближними. Надо её стяжать через подвиги. Нужен труд — без него ничего не дается. Если несёшь подвиг, Бог даёт энергию и благодать. И сразу видно, например, что человек не врёт, потому что уже перестал грешить. Благодать ему запретила это делать. Ложь, блуд, воровство, другие грубые грехи для него стали неприемлемыми. Может быть, он хотел бы продолжить грешить, но благодать говорит ему: нет, то, что раньше тебе было вожделенно, сейчас должно стать отгалкивающим, иначе я покину тебя, и ты умрёшь. Вот чего мы должны бояться — лишиться благодати Святого Духа. Это вечная смерть, а в благодати мы роднимся с Богом. Причащаясь, становимся родными по крови, но нужно ещё быть родным по духу, то есть иметь благодать. Желаю вам этого по молитвам преподобного Серафима.

ИЗГНАНИЕ АДАМА ИЗ РАЯ

(Продолжение проповеди)

Бог дал Адаму одну заповедь.

И заповедь, казалось бы, совершенно пустячная: не вкушайте плодов с дерева добра и зла, и всё будет хорошо. Человеку постороннему это непонятно: почему нельзя? Почему, если съел — согрешил?

Адам создан по образу и подобию Божию.

Что это такое — образ и подобие?

Прежде всего, эти понятия никак не относятся к нашему телу, потому что Бог есть Дух, а тело — это материя. Но даже и душа человеческая — это духовная материя.

А Бог — Дух. Как же это? Мы не можем себе это представить, и гадать об этом бессмысленно. Святые отцы, которые не из книг узнавали о Боге, а из опыта общения с Ним, говорили, что рассуждать о том, каков Бог, опасно — либо наврём с три короба и тем нагрешим, либо лишимся ума. Бог непостижим.

Даже в материальном мире, который окружает нас, многое непостижимо. Сегодняшний человек, несмотря на то, что гордится своей цивилизацией, технологиями и наукой, многие вещи понять неспособен. И только поверхностный, неглубокий и, безусловно, гордый человек будет утверждать, что всё знает и может всему дать объяснения.

Когда мы говорим об образе и подобии, речь идёт о духовном предмете. Но если образ — нечто законченное, то подобие — понятие неопределённое, которое обязательно должно иметь продолжение и совершенствоваться.

Дети рождаются похожими на нас или на наших родителей. Ребёнок, меняясь с возрастом, может стать более похожим на родителей или менее похожим. Но если наша человеческая внешность говорит лишь о совершенстве подобия, то, когда мы говорим о душе и о подобии Богу, то это совсем другое дело. Здесь всё время необходимо стремиться к уподоблению. Вот что говорит апостол Павел: «Подражайте мне, как и я подражаю Христу. Как я подражаю Сыну Божию».

И хотя сам апостол Павел не следовал за Христом в Его земной жизни, но ему было открыто о Божественной Сущности Христа таким образом, как ни одному другому из апостолов. И для Павла Божественная Сущность Христа была настолько очевидна, что он шёл на все стороны света проповедовать, что Иисус и есть воплощённый Сын Божий! Иисус есть Христос.

Я вспомнил это изречение апостола Павла, потому что уподобление Творцу — дело непростое. Почему наша Церковь прославляет многих святых? Святые нам более понятны. Они люди, и, глядя на них, мы можем пытаться подражать им, как они, уже в своём совершенстве, подражали самому Богу.

Мне рассказали историю. К священнику приходят люди и просят отпеть их родственника. Батюшка задаёт вопрос:

— Он в церковь ходил?

— Ну так, вроде как.

— Исповедовался? Причащался?

— Возможно, когда-то... Его крестили в детстве. Может, тогда причащался.

То есть всю жизнь этот человек не ходил в церковь, не исповедовался и не причащался. Батюшка спрашивает:

— А как я его буду отпевать? Это невозможно.

— Как невозможно?!

Эта история вызвала дискуссию. Один «богослов» говорит: «Это что ж себе позволяет священник? Отказался отпеть человека! Ну и что, что он причащался, может быть, один раз? Мария Египетская сколько раз в жизни причастилась? Два раза! И она святая».

Следуя логике этого «богослова», напрашиваются вопросы: «А где жил новопреставленный?» — «В квартире». — «А питался чем?» — «Питался, естественно, как все люди».

А вот Мария Египетская жила в пустыне, и у неё не было кроватки над головой. И прожила она так сорок лет! А питалась чем? Сначала кусочки хлеба были. Потом — трава. Сорок лет она ела жёсткую траву пустыни.

А каялся покойный? Мария Египетская плакала с утра до ночи о своих грехах. Сорок лет. Поэтому она святая. А как же отпевать человека, который пренебрёг церковной жизнью, и петь: «Со святыми упокой»?!

Эта мысль — полный бред! Если следовать ей, расходимся по домам, пьём, едим. Какие посты? Какие молитвы? Всё равно нас упокоят со святыми.

А почему это невозможно?

Потому что подобия не будет.

И как мы, будучи не подобными, станем находиться рядом с Богом?

Подобие всё время должно увеличиваться, совершенствоваться — так мы приближаемся к Богу. А как это сделать? Для нас, православных христиан, нет ничего проще, чем ответить на этот вопрос. Выполнить сложно, — это да. А так мы всё прекрасно знаем и понимаем. У нас есть Евангелие. Открываем Евангелие — там все Заповеди Божии.

Вот то, что Он передал нам через Моисея.

Бог один. Других богов нет. Возлюби Господа Бога твоего всем твоим существом, всеми силами, всюю душою, всем сердцем. То есть не забывай ни на минуту о Том, Кто тебе даёт жизнь и всё, что в ней есть.

А ближнего? Ближнего надо любить, как самого себя.

А что дальше? Не прелюбодействуй. Не блуди. Грех бывает разным. Бывает делом, бывает словом (шуточки похабные), а бывает помышлением, чувством. Посмотрел, увлёкся — это тоже уже грех.

Не воруй. Не злоупотребляй ничем.

Чтобы уподобляться Богу, надо постоянно совершенствоваться в исполнении Его заповедей. Сам Спаситель, Сын Божий, подробно объяснил нам на обыденных человеческих примерах, как жить, чтобы стать ближе к Богу.

Открываем Евангелие от Матфея. Сначала речь идёт о том, как Спаситель явился в этот мир, а потом — Нагорная проповедь, в которой Иисус Христос всё рассказал подробно: что надо делать, чего делать нельзя. И если мы стремимся следовать за Христом, исполнять Его заповеди, а не просто рассуждаем об этом, если, когда не получается, укоряем себя, каемся, ещё трудимся — тогда да, уподобление меняет нас и приближает к Творцу.

А если этого нет, то ничего не происходит.

У Адама была одна заповедь. Исполнением этой заповеди он приближался к подобию своего Творца, к подобию Божию. Ему надо было лишь стремиться к исполнению заповеди.

Далёкие от веры люди говорят: «А что, Бог не знал, что ли, что Адам может согрешить?»

Конечно, Бог всё знает, только не нужно думать, что Бог знает это так, как знает человек. И не нужно думать о времени так, как мы это время себе представляем: вчера, сегодня, завтра. У Бога этого нет. Вечность другая: и вчера, и сегодня, и завтра актуальны в одном моменте. Это трудно понять.

Разумеется, Бог знал. Но Адам был свободен. Он мог поступить как угодно: послушать сатану или не послушать, соблазниться или нет. Адам соблазнился и решил уподобиться Богу самым лёгким образом — это уподобление в абсолютной свободе: что хочу, то и делаю.

Надо сказать, наши современники за такую же свободу отдадут, что угодно. Но что это за свобода? Это свобода, которая принадлежит мне! Что хочу, то и говорю, что хочу, то и творю. При

этом другого я уже лишая права на свободу. Если ты не согласен со мной, значит, я с тобой разговаривать не буду, оболблю тебя грязью, уничтожу. Если что-то запрещают — начинаю возмущаться: почему? С какой стати?! Я свободный человек. Дайте мне свободу!

Такое отношение к свободе приводит к тому, с чего начал Адам. К грехопадению. Адаму надо было просто следовать заповеди своего Творца. В случае искушения категорически отказаться: «Нет! У меня есть Отец Небесный. Я сын Его, пусть не по существу, но по творению. Что Он сказал, то

для меня полезно, а что ты говоришь — вредно, потому что противоречит завету Бога, который дал мне жизнь!»

Но оказалось, что Адам не способен противостоять греху. У него не было примеров, не было каких-то предыдущих испытаний — это позволило Творцу проявить милосердие в отношении Адама, хотя Адама с Евой убрали из Рая сладости и отправили туда, где многое приобретается только трудом, а то ещё и скорбями.

У нас с вами есть преимущество, потому что мы уже об этом знаем. И, зная, можем оценивать и события своей жизни: что нас делает ближе к Богу, а что отодвигает от Него.

Мы знаем, что отпадение от энергии жизни Творца приводит человека к смерти, к гибели, к несчастью, к горю, страданию. Зная всё это, мы должны, казалось бы, стремиться к тому, чтобы не грешить.

Святая Церковь напоминает нам Адамово изгнание, показывая пример первого человека, нашего праотца. Есть примеры других людей, но в том числе и святых, которые сумели преуспеть в духовной жизни, подражая Спасителю. Значит, и у нас есть такая возможность, верно?

Напоминая об Адаме, Святая Церковь говорит: посмотрите, чем согрешил Адам — воздержанием. Мог воздержаться, а он не воздержался.

Для нас с вами время поста — это время не только практического опыта воздержания, но и обретение в себе качества, привычки воздерживаться, чтобы воздержание шло не столько от ума, сколько уже от сердца, от желания.

Есть замечательная молитва Иоанна Кронштадтского, где он говорит о воздержании как о сладости:

«Господи, призри милостиво на раба твоего, прельщенного лестью чрева и плотского веселия: даруй ему познати сладость воздержания в посте и проистекающих от него плодов духа. Аминь» (Молитва от пьянства св. прав. Иоанна Кронштадтского).

Воздержание позволяет человеку обрести малую толику блаженства — душа радуется! Конечно, многим из нас это знакомо. Но, к сожалению, частенько бывает так: Великий пост — мы воздерживаемся, каемся в грехах, стараемся усердно молиться, ходим в храм. Проходят сорок дней, потом Страстная Седмица. И вот Пасха! И после Пасхи человек подходит и говорит: «Такое было благодатное состояние, сейчас есть радость о Пасхе, а благодати нет...»

А почему нет благодати? Потому что все тормоза сняты. И понесло! И в объедение, и в чревоугодие, и в развлечения — о-о-о-оп и всё потерял!

Слава Богу, что у нас каждый год повторяется Великий пост, и если уж, прости, Господи, не с первого раза, то когда-нибудь мы наконец усвоим себе радость воздержания. Которая приближает нас к Богу и делает всё более и более блаженным наше существование. Когда мы начинаем чувствовать присутствие Духа Святого в своей жизни, Промысла Божиего и более глубоко видим высший смысл нашего предназначения.

Так что, возлюбленные во Христе братья и сестры, готовимся к Великому посту, но не забываем о том, что Господь от нас ждёт не только воздержания в чрезмерном употреблении пищи, но воздержания и в мыслях, и в чувствах, и, конечно, в делах. Чтобы время Великого поста стало временем нашего приближения к святости. Аминь.

***Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин***

Приди, душа, взлети на крыльях добродетелей благодаря посту, восстань от низменных страстей! В светлейших созерцаниях, ведущих к добродетели, вкуси отраду, через веру становясь богоподобной!

Тропарь трипеснца Утрени вторника Первой седмицы

ВХОД ГОСПОДЕНЬ ВО ИЕРУСАЛИМ

5 апреля

Праздник Вход Господень во Иерусалим в России ещё принято называть Вербным воскресеньем. В церковном календаре и в богослужебных книгах мы можем прочесть и другое название — Цветоносная неделя.

За семь дней до Своей смерти и воскресения Спаситель входит во Иерусалим. И вход Его замечательный! Иисус Христос не первый раз в Иерусалиме, не первый раз Он входит во врата иерусалимские, но такой встречи как в этот раз ещё не было!

На сей раз Он идёт не пешком, как делал это обычно. Нигде, кроме этого случая, в Евангелии не упоминается, что Спаситель на чём-то ехал: на осле, на лошади, на какой-нибудь повозке. Он ходил пешком. Надо сказать, что хождение пешком в то время было делом обычным: иметь свой транспорт было дорого. Большинство людей не могло об этом и думать. Но даже если и было животное — лошадь, осёл, — люди незажиточные ходили пешком, чтобы сберечь животное, потому что оно давало средства к существованию, помогало выживать.

В этот день мы видим Спасителя восседающим на молодом осле. Тот, кто читал Евангелие, знает, что это вхождение на молодом осле, который ещё ни разу не был запряжён в ярмо, — сбывшееся пророчество о грядущем царе Израиля.

Спаситель посылает Своих учеников, апостолов, и говорит: «Идите в селение, что перед вами, и когда войдете в него, увидите привязанного осленка, на которого никто из людей ещё не садился. Отвяжите его и приведите сюда. А если спросят вас: „Зачем вы его отвязываете?“, скажите: „Он нужен Господу“» (Лк. 19: 30–31).

Предполагается, что Он берёт осла не навсегда.

Некоторые из апостолов постилают свою одежду как попону на спину этого животного. Христос садится и трогается во Иерусалим. И там Его встречает множество народа.

Почему этот Его приход в столицу Израиля отличается от других?

Прежде всего потому, что Иисус Христос только что воскресил Лазаря.

В субботу накануне Вербного воскресенья мы с вами были на службе и вспоминали воскресение Лазаря.

Спаситель, Господь и Бог наш Иисус Христос воскресил Лазаря, который уже четыре дня был мёртвым и лежал во гробе в этой жаркой стране, в Иудее, где плоть разлагается очень быстро.

Когда Иисус Христос подошёл ко гробу Лазаря, одна из его сестёр на просьбу открыть гроб сказала, что Лазарь четверодневен и уже смердит. Но Господь воскресил Лазаря, несмотря на очевидное разложение его тела. Семья эта была известна в Иерусалиме, и весть о воскресении Лазаря разнеслась, конечно, по всему Иерусалиму.

Многие пришли во Иерусалим посмотреть на Того, Кто воскрешает мёртвых. Возможно ли это — воскресить мёртвого человека?! Оказывается, возможно. Лазарь — это видели многие — сидел, ел, пил, разумно рассуждал, и никаких следов смерти, болезни и странного поведения у него не наблюдалось. Он был таким же, как раньше, до смерти — не наваждение, не труп, колдовством понуждаемый на какие-то движения. Люди стали свидетелями настоящего воскресения человека из мёртвых.

Возненавидев пресыщение страстей, начни наслаждаться изысканным вкусом добра, тем паче — сладостью поста, от горьких удовольствий уклоняясь, смиренная душа моя, и будешь жить вовеки!

Тропарь трипеснца Утрени вторника Первой седмицы

Потому все собрались и встречали Иисуса как Мессию, как Сына Божия. Кто же, кроме Бога или Сына Его, может воскресать из мёртвых? Только Тот, Кто даёт жизнь, Тот и может вернуть её обратно.

Толпа встречает Иисуса во Иерусалиме. Среди народа есть ликующие, есть и сомневающиеся, а есть и откровенно враждебные Христу люди.

Его встречают словами пророка: «Осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне!» Так же Его приветствуют и дети в своей непосредственности, услышав эти слова от взрослых и воодушевлённые благодатью Святого Духа. Христа приветствуют как царя, как Мессию, как Сына Божиего, Спасителя мира.

А фарисеи, преисполненные важности, гордыни о своей мнимой праведности, о своём высоком материальном положении в обществе, говорят Христу: «Закрой им рты! Что Ты позволяешь? Кого Ты из себя делаешь?»

А Он останавливает не восхваляющих Его, а хулящих словами того же пророка и говорит: «Из уст детей и младенцев будет воздана хвала Богу. Вот они, эти дети и младенцы, которые воздают хвалу. Если они умолкнут, будут кричать камни».

Мы видим ликующую толпу, потому что ликующих большинство. Вход Господень во Иерусалим становится событием — величайшим событием в Иерусалиме.

В древности число праздников и всякого рода увеселений было невелико. Это мы живём в такое время — что ни день у нас праздник, что ни день веселье, развлечения, и к этому уже настолько все привыкли, что, пожалуй, лучшее что мы все умеем — это развлекаться. Даже работаем и то плохо, хотя это доставляет нам средства к существованию. А бездельничаем и развлекаемся мы очень хорошо!

Такой у нас пир во время чумы.

Казалось бы, надо задуматься о своём будущем, о будущем своих детей, своей страны. Ан нет! Мы всё норовим повеселиться, послушать юмористов, пародистов. Попеть, поплясать.

А в древности не было таких развлечений. Праздники были редкими, и поэтому любое событие вызывало к себе большое внимание.

Поэтому в Иерусалим в тот день стеклось очень много народа. И те, кто видел воскресшего Лазаря, и те, кто слышал об этом от непосредственных свидетелей, и просто от любопытных, которые разносили слухи. И вот уже люди, воодушевлённые встречей с Иисусом Христом, кричат: «Осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне!»

Уж сколько лет открыт наш храм, регулярно совершаются Богослужения, а я не устаю удивляться именно этому факту — в Вербное воскресенье храм наполнен народом, в то время как в другие праздники народа меньше, не говоря уже про воскресные дни, когда здесь присутствуют в основном только постоянные прихожане.

Почему же в этот день в храм с букетами вербы собираются многие люди? Я теряюсь в догадках. Единственное объяснение я нахожу в словах, которые поются за этой службой: «Днесь Благодать Святаго Духа нас собра».

Нас с вами собирает в храме Благодать Святого Духа, так же как в те древние времена собирала Она ту огромную толпу, которая встречала Спасителя и ликовала. И это совершается ежегодно в день вхождения Иисуса Христа во Иерусалим. И мы становимся не только свидетелями этого события, но и участниками.

Повторюсь, в Вечности нет того времени, которое измеряется у нас настоящим, прошлым и будущим. Там всё существует, там ничто не исчезает, не остаётся в небытии. Поэтому, когда мы молитвенно участвуем в том или ином церковном празднике, то имеем возможность неким для нас непостижимым образом соприкоснуться с реальными событиями, которые празднует Церковь. Стать не просто сопереживателями, но современниками.

Тот, кто старается жить по-христиански, жить церковной жизнью, знает особое переживание праздника. Знает то чувство, когда вдруг начинаешь жить тем событием, которое вспоминает Церковь.

Господь входит во Иерусалим, окружённый славой.

Но уже через несколько дней многие из тех, кто ликовал, встречая Спасителя, будут кричать: «Распни, распни Его!»

Сегодня — Царь Израилев, Мессия, а завтра — распни! Как так?

Сегодня превозносим, а завтра низвергаем с пьедестала и начинаем не только хулить, но жаждать крови тех, которым ещё вчера поклонялись.

Но почему это произошло?

Прежде всего потому, что большинство, кто кричал «Осанна!», не понял, Кто пришёл к ним на самом деле. Люди ждали от Него другого, а Он повёл Себя не так, как они рассчитывали, и поэтому они лишили Его того звания, которое Ему присвоили, а потом и жизни.

Иудеи ждали Мессию, Сына Божиего как царя, пришедшего в силе и покорившего весь мир под ноги Израиля. Он должен был стать не только царём Израиля, но царём всего мира. Все остальные народы должны были покориться и служить Ему.

Римская империя, которая в то время оккупировала Иудею, была движима тем же самым желанием — чтобы римский император владел всем миром. Поэтому они покоряли народ за народом, государство за государством, племя за племенем — и всюду утверждали власть римского императора.

Иудеям же, которые находились в униженном состоянии, которые были оккупированы и не имели полноты государственной власти, хотелось свободы.

Будучи унижены, но зная пророчества о царе Израиля, о Сыне Божием, они, конечно, мечтали, что Иисус Христос воцарится и первым делом выгонит римлян, а потом, торжествующий, облечённый силой Свыше, начнёт властвовать и покорять окружающие пространства и народы.

А что произошло?

Спаситель проследовал в храм, но не пошёл во дворец. Причём некоторые историки Священного Писания и учителя Церкви считают: если бы Иисус Христос только захотел, на этом ликующем потоке определённым образом настроенных людей, захват власти вполне был бы возможен. Спаситель вошёл бы во дворец, синедрион принял бы Его и сделал Его царём. Но Иисус Христос не захотел. Мог, но не стал.

В итоге — несбывшееся ожидание народа и, как следствие — разочарование. Они ждали напрасно. Не сбылось. Значит, Он — не Сын Божий, не Мессия. Он обманщик! А раз обманщик, то будет не просто с позором выгнан вон, Его надо убить. «Распни, распни Его!»

Ладно, иудеи сделали своё дело.

Какое это имеет отношение к нам?

Очевидно, что самое непосредственное.

Мы, конечно, распять Спасителя не сможем — Он уже распят и воскрес. И мы знаем, что Он Бог. И вообще, вряд ли кому-то в голову уже придёт мысль, как-то Его низвергнуть. Хотя и сегодня находятся люди, которые хулят Христа с неменьшим остервенением, чем это было при Его жизни или в начале истории христианской Церкви. Хулят и ненавидят, и всячески пытаются облить грязью, оболгать. Или создать другой образ, который совершенно не соответствует Евангелию. Сделать из Него человека, сделать из Него грешника, блудника, фантазёра — всё, что угодно.

Распять мы Его не можем. Но смотрите как: люди, которые встречали Его в Иерусалиме, потом пошли домой и занялись своими обычными домашними делами. Часть из них вновь соберутся для своего рода развлечения: перед Пасхой по установившемуся обычаю римский наместник, игемон, в данном случае Понтий Пилат, должен был отпустить одного из преступников, осуждённых на смерть. Проявить такое милосердие. И кого именно он отпустит, зависело от мнения народа, который собирался по этому случаю перед домом игемона.

Оторвавшись от своих дел, они пошли узнать, кого отпустят в этот раз. Им предлагалось два человека на выбор. Один — преступник и разбойник Варавва, а другой — Иисус, Который называет Себя Сыном Божиим. Было предложено выбрать. Их выбор мы с вами знаем.

Если бы эти люди, которые кричали: «Распни!», задумались, если бы они попытались узнать Спасителя ближе! А ведь Он появился в Иерусалиме неслучайно. Он приходил и прежде. Нам

известно, что три с половиной года Он проповедовал в Израиле, неоднократно был в Иерусалиме и других городах и весях. И везде учил и совершал чудеса. К этому моменту Он не был Человеком, появившимся из ниоткуда. О Нём знали. Но у большинства Он вызывал любопытство — поговорили, посудачили и продолжали жить так же, как жили. Кто-то, конечно, бежал к Нему исцеляться, кто-то послушать, что ж такого нового Он скажет. Появлялись и ученики. Но сколько этих учеников? Мы знаем о двенадцати апостолах. Мы знаем семьдесят апостолов. Велико ли это число? Конечно, ничтожно мало. Сам Бог вочеловечился и учил среди людей!

А не бывает ли и с нами такого? После посещения храма, после благодатной минутки, которую испытываем оттого, что пришли к Богу, мы опять возвращаемся к своей обычной жизни.

Мне вспоминается по этому случаю скорбное свидетельство одного из католических священников, который говорил: «Я вижу своих прихожан три раза в течение их жизни: на крещении, когда они вступают в брак, и когда я их хороню».

И весь ужас заключается в том, что для большинства живущих в нашей стране крещёных православных это утверждение подходит почти буквально.

Человек крещёный не интересуется верой, отрицает двухтысячелетний опыт своих предков и многих святых. Он может быть увлечён чем угодно, может иметь какие угодно взгляды, но при этом не удосуживается прочитать Евангелие, вероучительные книги, чтобы понять веру, в которой он крещён, осознать, что такое Церковь, зачем она существует, что здесь происходит? Надо ему это или нет?

Многие из нас уподобляются тем иудеям, которые пришли, поглазели и ушли. Да, Бог милостив. Поэтому многие даже нецерковные люди говорят: «О! Бог мне помогает». Помогает! А ты-то хоть что-то Богу делаешь?! Нет! Ты только ждёшь, когда Он тебе поможет.

Видя такое отношение, наш великий поэт Пушкин написал сказку о золотой рыбке. «Дай да дай!» — вот на это мы горазды. Всё для себя. Приходим к Богу, когда надо здоровья, когда у нас несчастья, переживания, нуждаемся. И вот: «Дай! Дай! Дай!» А почему? Откуда? До этого нам нет дела. У нас других проблем много.

Я вспоминаю покойного архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Одна из прихожанок Псково-Печерского монастыря после Богослужения подбегает к нему и говорит: «Батюшка, благословите меня! Побегу домой». — «А что такое?» — «Сейчас вас по телевизору будут показывать!»

По телевизору. Живой уже не интересен, понимаете? По телевизору на отца Иоанна посмотреть интереснее.

Другой случай. Мне один человек не без гордости говорит: «Я все пасхальные службы обязательно по телевизору смотрю». Я спрашиваю: «А что, храма рядом нет?» — «Есть». — «А что, туда не дойти?» — «Ну, не знаю... По телевизору удобнее».

Ну, друзья мои, такое отношение к Богу напоминает поведение тех людей. Не кажется ли вам, что мы часто предаём Христа? И если не кричим: «Распи! Распи Его!», то делами своими распинаем Его. Мы забываем про Него, мы небрежем Им. Мы не защищаем Его. При нас хулят Христа, а мы — хвост поджали и в сторону. Почему? Да потому, что прежде всего не знаем, Кто Он Такой. Не знаем своего вероучения. Нам и ответить-то нечего. Мы не знаем, как надо молиться, как вести себя в храме.

Не будем уподобляться древним, которые сегодня восхваляли нашего Спасителя, а завтра отдали Его на смерть.

И если мы сегодня пришли, собранные благодатию Святого Духа, значит у нас есть ещё способность слышать, у нас ещё есть духовный слух, значит мы ещё не умерли. Так последуем за Ним и дальше!

Дальше начинается Страстная седмица, вспоминаются последние дни земной жизни Спасителя. Вместе со Христом мы можем дойти до суда, распятия, гроба. И воскресения! И вместе с Ним воскреснуть!

А что дальше?

Дальше дорога в Царство Небесное. И вечная богоподобная жизнь, по сравнению с которой наша жизнь — ползанье червей в навозной куче. Главное нас ждёт Там, куда нас зовёт Господь!

Поздравляя вас, хочу позвать вас пойти вслед за Спасителем! Не отступать от Него, чтобы разделить Его славу в Вечной Жизни. Аминь.

***Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин***

ПОДРАЖАЯ ИИСУСУ

Фильмы об Иисусе Христе появились практически одновременно с рождением кинематографа. Братья Люмьер сняли около 1800 кинолент. 1895 год, первый фильм — «Выход рабочих с фабрики Люмьер», 1896 год, второй фильм — «Прибытие поезда на вокзал Ла-Сьота». 1898 год — «Жизнь и страдания Иисуса Христа». Роль Христа всегда была самой сложной и значимой в карьере актёров. Многие звёзды первой величины отказывались от неё. Судьбы актёров, сыгравших Христа, складывались иногда трагически, жизни обрывались в молодом возрасте. На пике популярности актёры вдруг уходили из профессии. Чтобы вжиться в роль, они старались подражать Иисусу. И жизнь их, возможно, ненадолго, но сильно менялась.

Фильмы были разными. Некоторые вызывали только протест и недоумение, режиссёрское видение глубоко возмущало. Сейчас хотелось бы взглянуть не на сценарий, не на игру, а на то, что осталось за кулисами, на то, что пришлось пережить людям, сыгравшим Иисуса Христа.

В 1927 году вышел первый полнометражный фильм о Христе «Царь Царей», главную роль сыграл Генри Уорнер, звезда немого кино. Перед съёмками ему пришлось подписать контракт, в котором главным условием работы был отказ от публичных действий, «бросающих тень» на Иисуса Христа. К «неподобающему поведению» отнесли даже игру в теннис.

Макс фон Сюдов сыграл Христа в фильме «Величайшая из когда-либо рассказанных историй» в 1965 году. Съёмки продолжались почти год, и актёр жаловался, что за это время люди словно начали ожидать от него и в жизни какого-то другого поведения, даже друзья стали вести себя отстранённо. Ему понадобилось восемь месяцев, чтобы после этой невероятно сложной и ответственной роли «вернуться в себя».

В 2004 году вышла историческая драма режиссёра Мела Гибсона, повествующая о последних двенадцати часах жизни Иисуса Христа — «Страсти Христовы». Главную роль сыграл актёр Джеймс Кэвизел. Для него съёмки стали настоящим испытанием.

«Моя рука была зажата под тяжёлой балкой, и кто-то дернул её в другом направлении. Мои связки порвались, и ключица оторвалась от лопатки. Я уронил балку на землю и упал головой в песок. Эта сцена осталась в фильме... Ближе к концу картины Иисусу “вырывают” плечо. Что ж, теперь я знаю, каково это», — рассказывал Джеймс. В тот день, когда снималась сцена, где Кэвизел висел на кресте, в него ударила молния, но всё обошлось — молния не причинила ему вреда. Кэвизелу не пришлось придумывать, как изображать физические мучения — он их испытывал по-настоящему. После завершения работ над фильмом Джеймс Кэвизел в течение пяти месяцев страдал от гипотермии (температура тела падала ниже, чем требуется для поддержания нормального обмена веществ и функционирования), в результате чего ему была сделана операция на сердце. «Во время съёмок я всегда раздумывал о Слове Божьем, молился... Я хотел всё пережить, и Господь дал мне эту возможность... Моя роль родилась в страданиях; благодаря страданиям меняются наши жизни», — так говорил актёр в интервью.

Одним из первых российских актёров, воплотивших на экране роль Христа, стал Николай Бурляев в фильме Юрия Кары по роману «Мастер и Маргарита». Николай Бурляев рассказывал, что работалось ему над образом Иешуа празднично, спокойно, «состояние души было молитвенно-возвышенное, я испытал то, что называется ощущением гармонии». Все сцены с Иешуа и Понтием Пилатом снимались на Святой земле. «И работалось мне там поразительно легко, как ни над одной ролью. Конечно, приходилось преодолевать себя, я постился, молился, жил уединённо от группы, стараясь, чтобы суетный мир не вторгался в мою жизнь во время съёмок. Трижды был у Гроба Господня, там же в одно из посещений был причащён и благословлён на этот труд. И сейчас, глядя на экран, не ощущаю, что это я, мне трудно даже осознать, кто передо мной, у меня не было такого отношения ни к одной роли. Несмотря на то, что роль Иешуа — лучшее, что я сделал в кино, сегодня я бы не взялся за эту работу, потому что понимаю — правы те, кто считает, что прикасаться к этому Образу грешные люди не должны».

Сергей Безруков сыгравший Иешуа в «Мастере и Маргарите» в 2005 году, в одном из интервью говорил: «Сыграть Иисуса Христа невозможно. Более того, это не под силу ни одному актёру на земле, ибо все мы — простые смертные люди, а Он был Богочеловеком. Мы можем лишь попытаться сыграть наше представление о Нём. Наверное, это была моя самая сложная роль».

Подготовила Мария Мельникова

СХИАРХИМАНДРИТ СТЕФАН КАРУЛЬСКИЙ

4 декабря 1922 — 04.12.2001

Афонский подвижник схиархимандрит Стефан, серб по происхождению, часто упоминается в разговорах обитателей Карули и является образцом благочестия для карулиотов до сих пор. На Карули издавна селились русские, и вся жизнь афонского старца была тесно связана с нашим русским народом.

Схиархимандрит Стефан Карульский (Милкович) родился в 1922 году. Учился в сельскохозяйственном техникуме. Ещё до Второй мировой войны схиархимандрит Стефан поступил послушником в монастырь.

По словам старца, однажды коммунисты хотели его расстрелять, но ему удалось спастись бегством. Во время Второй мировой войны он был антифашистом и участвовал в Сопротивлении. Однажды его вместе с другими бойцами Сопротивления арестовали и повели на расстрел. Отец Стефан молился и дал обет Божией Матери: если останется в живых — уйдет монахом на Афон.

Отец Стефан рассказывал: «Двое поставили меня и приготовились стрелять в упор. Я помолился и чувствую: пули прожигают одежду вокруг моего тела, но ни одна меня не задела. Бросился бежать, они вдогонку поливают из автоматов. Бежал и вопил: «Матерь Божия, спаси меня!» Потом посмотрел — вся одежда в следах от пуль, но тело ни одна не задела».

На Афон схиархимандрит Стефан пришёл из Сербии пешком в самом начале пятидесятих годов. Сначала поступил в сербский монастырь Хиландар, где пробыл совсем недолго.

Жил с русскими монахами в Карее, затем поселился один в Старом Русике, а потом — на Каруле, месте самых суровых подвигов афонского монашества. Здесь схиархимандрит Стефан провёл почти сорок лет.

На Каруле старец вел строгую подвижническую жизнь и был известен по всей Греции. Сотни людей приходили к нему или обращались письменно за наставлением, испрашивали молитв.

У него на груди был крест наградной, с украшениями. А рядом на веревочке ещё что-то висело. Приезжающая братия потом поняла — это пластинка с таблетками аспирина.

Старец никогда не лечился и не употреблял таблеток. Таким образом он иронизировал над приезжающими к нему, привязанными к медицине: многие рассчитывают излечиться не крестом, а таблетками. Есть крест, а есть таблетки, и для многих людей таблетки как средство для исцеления предпочтительнее.

Отец Стефан говорил: «Душу надо лечить крестом, а тело — посохом».

Однажды, уже в Сербии, когда он после тяжелой болезни доживал свою жизнь, к нему пришёл вельможный молодой епископ и сказал что-то, с точки зрения афонского старца, неправильное. Схиархимандрит Стефан «поучил» епископа посохом...

Во время своего пребывания на Каруле отец Стефан ежедневно служил Божественную Литургию. Причем часто в полном одиночестве, так как все эти годы он практически не имел послушников. Отец Стефан был великим молитвенником, и люди, зная это, почитали его и любили... Сотни имен поминал он каждую ночь, совершая Проскомидию, причём часто без помянника, наизусть. Имел множество духовных чад в Греции, Сербии, Франции, в том числе русских. Знал несколько иностранных языков, писал духовные статьи, наставления, которые были опубликованы его греческими друзьями. Люди видели, как старец трудился над текстами на своей террасе, и белоснежные голуби слетались и садились ему на плечи, а когда он заканчивал писать, улетали.

Но больше, чем этими брошюрами, он вошёл в историю Афона своей яркой личностью, которая имела особенный колорит: и в фигуре, и в живом общении.

Отец Стефан иногда юродствовал, иногда был серьезен и делился своим опытом афонской жизни с теми, кто мог его воспринять. Со временем юродство захватило всю его личность и усугубилось старческими немощами и болезнями, что соблазняло людей, плохо знакомых с монашеской жизнью и неспособных оценить подвиги, совершаемые подвижником на суровой Каруле.

Есть Внешние Карули, а есть Внутренние или Страшные, названные так, потому что кельи монахов находятся прямо в скалах. Подниматься туда и передвигаться там можно только

держась за цепи и проволоку — там опасно и просто страшно. Попасть во Внутренние Карули может далеко не каждый: только тот, кого благословит Пресвятая Богородица...

У почти восьмидесятилетнего старца были голубые глаза, как небо. По обычаю афонских монахов он много лет не мылся, при этом никакого запаха от него не было. Он мало ел, предпочитал сухоядение: в карманах всегда носил сухую вермишель, которую ел сам и кормил ею птиц.

На Благовещение отец Стефан спускал со скалы в море сеточку и просил: «Божия Матерь, пошли мне рыбки». Тут же вытаскивал, и в сети всегда была рыба.

Когда отец Стефан ремонтировал свою обветшавшую келью, стройматериалы ему привозил один его друг. У этого друга была дочка лет пяти, Деспина. И вот, когда старец нуждался в помощи, он выходил к морю и громко просил: «Деспина, скажи папе, чтобы он приехал, он мне нужен!» И девочка бежала к отцу: «Папа, тебя отец Стефан зовет». Почему он не обращался с просьбой непосредственно к другу? Наверное, ребенок по своей чистоте мог скорее услышать духовный призыв...

Друг приезжал и спрашивал: «Отец Стефан, ты действительно меня звал?» И старец отвечал: «Да, я просил Деспину передать, что я тебя жду».

Ему являлась Матерь Божия.

Конечно, и демонический мир его преследовал. Как-то старца спросили: «Отец, на Каруле бесов видел, наверное?» Он ответил так: «В первое время я их боялся. А потом думаю: у меня есть крест, это моя келья. Чего они тут ходят?»

Он юродствовал, прикрывая юродством свои духовные дары. Если приходили русские, отец Стефан пел «Подмосковные вечера». Как-то к нему пришла русская братия, он спел им песню, а потом поставил на огонь чайник, чтобы угостить чаем. Один из наших, глядя на отшельника недоверчиво, подумал: «Какой-то старичок, песни распевает — это и есть старец-молитвенник?!»

А чайник был старый, закопченный, без ручки, только рожок. И когда вода в чайнике закипела, отец Стефан взял его прямо с огня за бока обеими руками, и стал разливать в кружки. Братия смотрела на это с ужасом: чайник-то был раскаленным! А старец спокойно разлил чай и не получил при этом никакого ожога.

Демонический мир ему страшно мстил за его молитвы, за его подвижническую жизнь. Когда Америка бомбила Сербию, старец горячо молился, внося свой духовный вклад в защиту Родины, молился о своём народе, о Сербской Церкви. Он испытывал сильнейшие духовные страдания. И, когда горела Сербия, в это же время сгорела его келья, сгорел и его храм. Две зимы отец Стефан был вынужден жить в пещере — больше у него ничего не осталось.

Были ли на это духовные причины? Мы можем только догадываться об этом. Но когда старец переселился в пещеру, продолжая молиться о соотечественниках, погибающих в пламени взрывов, загорелась и пещера — огонь исходил из каменных стен.

Это происходило в 1999 году, в то время, когда американские самолеты бомбили его родную Сербию. Наверное, отец Стефан взял часть этого смертоносного огня на себя. Этот удивительный огонь забрал всё, что у него было на той скале. Даже могилу...

Схиархимандрит Стефан по афонскому обычаю вырыл себе могилу, поставил крест над ней. Но и крест сгорел. Старцу не суждено было упокоиться на Каруле.

Оттуда его, уже тяжело больного, измученного холодом и нуждой, увезли в Сербию, в монастырь Сланцы под Белградом, на подворье Хиландарского монастыря. Там схиархимандрит Стефан и встретил свою кончину в праздник Введения Пресвятой Богородицы во храм в 2001 году.

Источник: Святая гора Афон / Сад Пресвятой Богородицы

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Бушлаков Сергей Федорович

«Добрый день, мой дорогой папа!

Шлю я свой большой, большой офицерский привет и желаю самого хорошего в Вашей работе. Папа, все же как я обижен судьбою — за все время войны я получил от Вас два письма. От мамы ни одного. Когда я вспоминаю маму, слёзы невольно заполняют глаза. Если бы из всей нашей родни в Ленинграде кто-либо остался жив, то непременно бы написали к бабушке, но, увы, я радуюсь одной лишь надеждой получить хоть несколько слов от вас.

Папа, ведь я Вас любил больше всего на свете. Как я хочу встретиться. Дорогой мой папа, прошу и умоляю писать обо всём. Ведь каждое Ваше слово будет для меня выше орденов, которые я ношу на груди, как символ моей любви к Родине, к нашему русскому народу и Вам, мой милый папа. Эх, если бы мне удалось взглянуть на Вас хотя бы одним глазком. Ну, пока, до свидания. Целую крепко-крепко.

Ваш сын Сергей».

Муканаев Халилулла Гизатуллович

Погиб в 1944 году

«Здравствуй, дорогой сын Гусман!

Привет от папы. Я пишу из госпиталя, уже поправляюсь, скоро выпишусь и опять поеду на фронт. Ты учишься хорошо, чтобы мне не пришлось за тебя краснеть. Слушайся маму во всем и не обижай братишек. Помогай им в учебе, как я тебе помогал».

Источник: WWW.SPБ.KP.RU

Гвардии майор Д. А. Петраков

«Моя черноглазая Мила!

Посылаю тебе василек... Представь себе: идет бой, кругом рвутся вражеские снаряды, кругом воронки и здесь же растет цветок... И вдруг очередной взрыв... василек сорван. Я его поднял и положил в карман гимнастерки.

Цветок рос, тянулся к солнцу, но его сорвало взрывной волной, и, если бы я его не подобрал, его бы затоптали. Вот так фашисты поступают с детьми оккупированных населенных пунктов, где они убивают и топчут ребят... Мила! Папа Дима будет биться с фашистами до последней капли крови, до последнего вздоха, чтобы фашисты не поступили с тобой так, как с этим цветком. Что тебе непонятно, мама объяснит.

Д. А. Петраков»

И. С. Колосов

«Здравствуй, моя Варя!

Нет, не встретимся мы с тобой.

Вчера мы в полдень громили еще одну гитлеровскую колонну. Фашистский снаряд пробил боковую броню и разорвался внутри. Пока уводил я машину в лес, Василий умер. Рана моя жестока.

Похоронил я Василия Орлова в березовой роще. В ней было светло. Василий умер, не успев сказать мне ни единого слова, ничего не передал своей красивой Зое и беловолосой Машеньке, похожей на одуванчик в пуху.

Вот так из трёх танкистов остался один.

В сутемени въехал я в лес. Ночь прошла в муках, потеряно много крови. Сейчас почему-то боль, прожигающая всю грудь, улеглась и на душе тихо.

Очень обидно, что мы не всё сделали. Но мы сделали всё, что смогли. Наши товарищи погонят врага, который не должен ходить по нашим полям и лесам.

Никогда я не прожил бы жизнь так, если бы не ты, Варя. Ты помогала мне всегда: на Халхин-Голе и здесь. Наверное, всё-таки, кто любит, тот добрее к людям. Спасибо тебе, родная! Человек

стареет, а небо вечно молодое, как твои глаза, в которые только смотреть да любоваться. Они никогда не постареют, не поблекнут.

Пройдет время, люди залечат раны, люди построят новые города, вырастят новые сады. Наступит другая жизнь, другие песни будут петь. Но никогда не забывайте песню про нас, про трёх танкистов.

У тебя будут расти красивые дети, ты ещё будешь любить.

А я счастлив, что уйду от вас с великой любовью к тебе.

Твой Иван Колосов».

Источник: Первое Липецкое благочиние

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ

Участник специальной военной операции:

«Оль, ты прости. Я решил. Уезжаю обратно к ребятам. Неделю думал. Решил так. Извини, если подвёл.

Я пока здесь не могу. Всем тут кажется, что нас должно обижать, что вы тут развлекаетесь, пока мы там умираем. Но это не так. На это там наплевать. Мы про это там не думаем. Меня тут другое подрубило, как эти покрытые молодым жирком барчуки кладут мне на плечо руки, делают грустные глаза и:

— Мы понимаем, брат! Понимаем...

Это самое тяжёлое. Им кажется, что они сочувствуют, что они откинули 5% от какой-нибудь своей торговой сделки за ленточку на мавики и они поучаствовали в войне и ПОНИМАЮТ... И имеют право класть мне вот так руку на плечо...

Там как-то случайно накрыло нас. Сверху... Птицу пропустили.

...А Вася Тёркин ботинок стягивал и опёрся рукой мне на плечо... Так вот. Там одна эта рука и осталась. По локоть. На моём плече...

Ты не подумай, что я здесь ужасы войны собрался расписывать. Я просто объяснить пытаюсь — почему обратно ушёл. От этого фальшивого “понимания”. От этого участливого взгляда и помощи на полшишечки... Здесь всё на компромиссах и всё за бабки, там такое тоже есть, но твёрдая валюта всё-таки другая. Жизнь. И у каждой жизни, у каждой — своя цена. Все мои умершие пацаны мне как бы кредит выдали по своим ценникам. Я уехал возвращать. И ты, пожалуйста, тоже не пиши и не говори, что ПОНИМАЕШЬ, почему я сорвался обратно! Я и сам ещё пока не достоин понять...»

Источник: www.vladimir.tsargrad.tv

ВОЛОНТЁРАМ ОТ БОЙЦА:

Я не скажу, где нахожусь сейчас.
Не расскажу, где «трачу миллионь».
Я очень часто думаю о вас,
Всех вас, в тылу кто «подаёт патроны».

Не верьте тем, кто пишет, что легко
Берутся все укрепления и районы.
Мы часто вспоминаем всех богов,
И вас, в тылу кто «подаёт патроны».

У нас есть цель, а значит выбран путь.
Пред боем, помолвившись у иконы,
Идём вперёд, шепча: «Вернусь... Вернусь...
Ко всем, кто ждёт, кто “подаёт патроны”».

Не поминайте лихом, если что...
Сегодня вновь штурмуем бастионы.
В бой уходя, мы знаем на все сто —
У нас есть те, кто нам "подаст патроны".

Без вас сложнее было б во сто крат.
Без писем, с чебурашками шевронов,
Игрушек детских. И я очень рад,
Что есть вы все, кто «подаёт патроны».

#ПлюшевыйОРК

МОЛЕНИЕ О ЧАШЕ

В саду Гефсиманском стоял Он один,
 Предсмертную мукой томимый.
 Отцу Всеблагому в тоске нестерпимой
 Молился страдающий Сын.
 «Когда-то возможно,
 Пусть, Отче, минует Мя чаша сия,
 Однако да сбудется воля Твоя...»
 И шёл Он к апостолам с думой тревожной,
 Но, скованы тяжкой дремой,
 Апостолы спали под тенью оливы,
 И тихо сказал Он им: «Как не могли вы
 Единого часа побдети со Мной?
 Молитесь! Плоть немощна ваша!..»
 И шёл Он молиться опять:
 «Но если не может Меня миновать —
 Не пить чтоб её — эта чаша,
 Пусть будет, как хочешь Ты, Отче!» И вновь
 Объял Его ужас смертельный,
 И пот Его падал на землю, как кровь,
 И ждал Он в тоске беспредельной.
 И снова к апостолам Он подходил,
 Но спали апостолы сном непробудным,
 И те же слова Он Отцу говорил,
 И пал на лицо, и скорбел, и тужил,
 Смущаясь в борении трудном!..
 О, если б я мог
 В саду Гефсиманском явиться с мольбами,
 И видеть следы от Божественных ног,
 И жгучими плакать слезами!
 О, если б я мог
 Упасть на холодный песок
 И землю лобзать ту святую,
 Где так одиноко страдала Любовь,
 Где пот от лица Его падал, как кровь,
 Где чашу Он ждал роковую!
 О если б в ту ночь кто-нибудь,
 В ту страшную ночь искупленья,
 Страдальцу в изнывшую грудь
 Влил слово одно утешенья!

М. В. Нестеров. «Моление о чаше»

Но было все тихо во мраке ночном,
 Но спали апостолы тягостным сном,
 Забыв, что грозит им невзгода;
 И в сад Гефсиманский с дрекольем, с мечом,
 Влекомы Иудой, входили тайком
 Несметные сонмы народа!

Алексей Николаевич Апухтин

Алексей Николаевич Апухтин (1840–1893) — русский поэт и прозаик. Наибольшую известность принесли Апухтину романсы, многие из них положены на музыку П. И. Чайковским и другими известными композиторами.

Михаил Васильевич Нестеров (1862–1942) — русский и советский художник, академик живописи. Прославился картиной «Видение отроку Варфоломею»: она стала сенсацией на XVIII выставке передвижников, для своей галереи её приобрел Павел Третьяков. Сам Нестеров считал полотно лучшей своей работой, а позже написал цикл картин, посвященных Сергию Радонежскому.

«Моление о чаше» — эскиз росписи южной стены церкви во имя святого благоверного князя Александра Невского, созданный между 1898 и 1900 годами.

Рождественский праздник

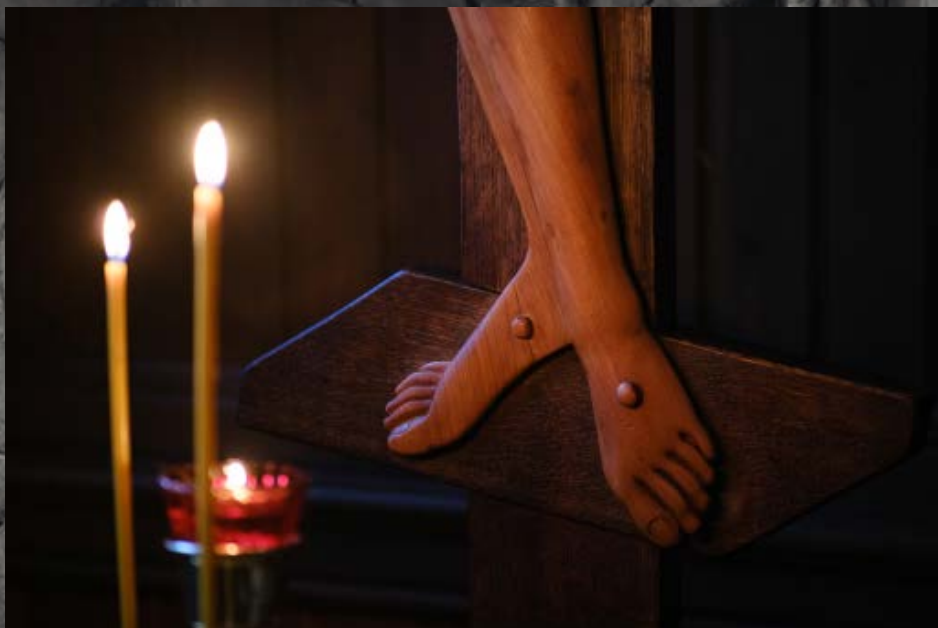

Рождественские подарки для
«Общества Блокадников»

Крещение Господне
Крестный ход, освящение воды, 2026 год

Храм прп. Серафима Саровского

Главный редактор — протоиерей Игорь Филин
Выпускающий редактор — М. А. Мельникова
Корректор — А. А. Мельников
Фотографии Александра Шулякова и из архива
Михаила Ивановича Беякова

Сайт: hramserafima.spb.ru
E-mail: hram-serafima@mail.ru
Храм прп. Серафима Саровского
197758, Санкт-Петербург, пос. Песочный,
Ленинградская ул., 10. Тел.: (812) 240-26-49
Богослужebные дни:
среда, пятница, суббота, воскресенье.